

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ СТУДЕНТОК ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ

А. А. Захарова¹, Е. В. Асташкевич¹, М. В. Попов², Е. В. Скоблина³ ✉¹ Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова, Москва, Россия² Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко, Воронеж, Россия³ Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

Целью исследования явилось установление информированности студенток по вопросам охраны репродуктивного здоровья. Методом анкетирования в 2021–2022 гг. было изучено становление менструальной функции и возраст менархе у 372 студенток медицинских и немедицинских вузов и колледжей, обучающихся в ЦФО, и также проведено анкетирование 530 студенток, связанное с их информированностью по вопросам охраны репродуктивного здоровья и субъективным отношением к проведению полового воспитания детей и подростков. Статистическая обработка проводилась с использованием пакета Statistica 10.0 (StatSoft, США). Показан недостаточный уровень информированности студенток по вопросам охраны репродуктивного здоровья: коэффициент сопряженности наличия реальных нарушений менструального цикла у студенток с их мнением о наличии у них нарушений оказался невысоким (коэффициент сопряженности Пирсона 0,31, $p \leq 0,05$).

Ключевые слова: менструальная функция, студентки, охрана репродуктивного здоровья**Вклад авторов:** все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.**Соблюдение этических стандартов:** исследование одобрено ЛЭК РНИМУ им. Н. И. Пирогова (протокол № 159 от 21.11.2016) и выполнялось в рамках НИР (номер государственного учета НИОКТР АААА-А19–119021890068–7 от 18 февраля 2019 г.), не подвергало опасности участников, соответствовало требованиям биомедицинской этики, для каждого участника было получено добровольное информированное согласие.✉ **Для корреспонденции:** Елена Вадимовна Скоблина
ул. Фотиевой, д. 6, к. 1, г. Москва, 119333, Россия; skoblinadom@gmail.com**Статья поступила:** 21.01.2022 **Статья принята к печати:** 27.02.2022 **Опубликована онлайн:** 30.03.2022**DOI:** 10.24075/rbh.2022.038

AWARENESS OF REPRODUCTIVE HEALTH PROTECTION ISSUES AMONG FEMALE STUDENTS

Zakharova AA¹, Astashkevich EV¹, Popov MV², Skoblina EV³ ✉¹ Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia² N.N. Burdenko Voronezh State Medical University, Voronezh, Russia³ Institute of Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia

The study was aimed to define the female students' awareness of the reproductive health protection issues. A survey was conducted in 2021–2022 in order to study the onset of menstrual cycles and age at menarche in 372 female students of medical and non-medical universities and colleges of the Central Federal District. The survey of 530 female students concerning their knowledge about the reproductive health protection issues and their attitude towards sexuality education for children and adolescents was also conducted. Statistical processing was performed using the Statistica 10.0 software package (StatSoft, USA). Insufficient knowledge about the reproductive health protection issues among students was reported: the contingency coefficient for the presence of real menstrual disorder and the students' belief of having problems was low (Pearson contingency coefficient = 0.31, $p \leq 0.05$).

Key words: menstrual function, female students, reproductive health care**Author contribution:** all authors contributed to manuscript preparation equally.**Compliance with ethical standards:** the study was approved by the Ethics Committee of Pirogov Russian National Research Medical University (protocol No. 159 dated November 21, 2016) and conducted within the framework of the research project (R&D project national number АААА-А19–119021890068–7, February 18, 2019); the study did not endanger the participants and complied with the principles of biomedical ethics; the informed consent was obtained for all subjects.✉ **Correspondence should be addressed:** Elena V. Skoblina
Fotiyevoy ul., 6, str. 1, Moscow, 119333, Russia; skoblinadom@gmail.com**Received:** 21.01.2022 **Accepted:** 27.02.2022 **Published online:** 30.03.2021**DOI:** 10.24075/rbh.2022.038

Согласно определению ВОЗ, репродуктивное здоровье — это способность к зачатию и рождению детей, защита от заболеваний, передающихся половым путем, доступ к средствам планирования семьи, охрана и безопасность периода беременности и родов, поддержание здоровья матери и ребенка [1].

Важность охраны репродуктивного здоровья молодежи подчеркнута на федеральном уровне с реализацией в 2019 г. проекта «Демография».

Исследователи выделяют следующие факторы нарушения репродуктивного здоровья девушек: низкое качество уровня медицинского обеспечения, неблагоприятные социально-

экономические условия, недостаточный уровень достатка семьи, слабый уровень развития системы здравоохранения на государственном уровне, низкая медицинская активность и недостаточная информированность по вопросам охраны репродуктивного здоровья [2–11].

Цель исследования — установление информированности студенток по вопросам охраны репродуктивного здоровья.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методом онлайн-анкетирования в 2021–2022 гг. было изучено становление менструальной функции и возраст

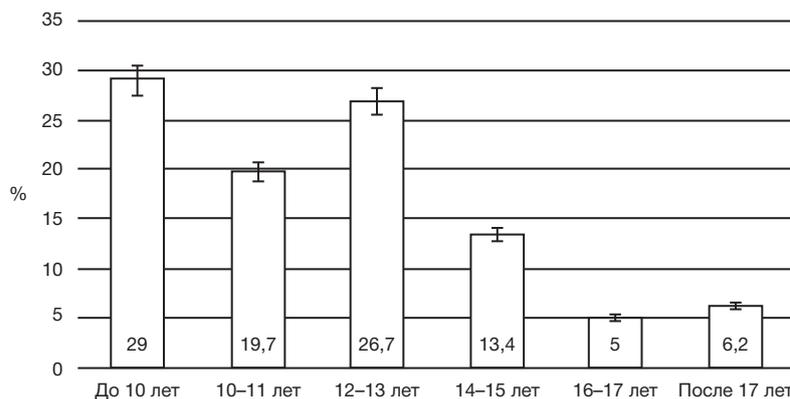

Рис. Распределение студенток при ответе на вопрос о возрасте начала полового воспитания детей и подростков, %

менархе у 372 студенток медицинских и немедицинских вузов и колледжей, обучающихся в ЦФО, что, согласно методике К. А. Отдельновой, обеспечивает 95,0% вероятности достоверности результата исследования [12]. Средний возраст опрошенных студенток составил $19,5 \pm 0,3$ лет. По результатам исследования была подготовлена база данных «Состояние репродуктивной функции у школьников, студентов и студентов-медиков и информированность их о возможных нарушениях менструальной функции».

Также методом онлайн-анкетирования в 2021 г. студенткам были предложены вопросы, связанные с их информированностью по вопросам охраны репродуктивного здоровья и субъективным отношением к проведению полового воспитания детей и подростков. Проанкетировано 530 студенток, средний возраст которых составил $19,3 \pm 0,3$ лет. По результатам была оформлена база данных «Отношение студентов и студентов-медиков к проведению гигиенического воспитания и роли интернет-ресурсов в данном процессе (на примере охраны репродуктивного здоровья подрастающего поколения) 2021622290 от 26.10.2021».

Вопросы анкет были подготовлены с участием преподавателей кафедры гигиены, имеющих сертификат специалиста «Гигиена детей и подростков», «Гигиеническое воспитание». Критерий включения — наличие корректно заполненной анкеты, что явилось выражением добровольного информированного согласия, принадлежность к возрастнo-половой группе студентов, проживание в ЦФО.

Для обработки полученных данных был использован пакет статистических программ Statistica 10.0 (StatSoft, США). При обработке результатов предварительно оценивали соответствие полученных значений закону нормального распределения вариационных рядов. Проведена описательная статистика с использованием среднего арифметического (M) и среднего квадратического отклонения (σ). Для оценки достоверности различий средних величин использовался t -критерий Стьюдента (различия считались значимыми при $p \leq 0,05$). Рассчитывались коэффициенты сопряженности Пирсона (95,0%, $p \leq 0,05$).

РЕЗУЛЬТАТЫ

У 87,6% студенток менархе начались в период 11–14 лет, в 10 лет и ранее менархе начались у 5,7% студенток и у 7,0% студенток менархе начались в 15 лет и старше.

У студенток были изучены особенности менструального цикла. На момент проведения анкетирования

продолжительность цикла менее 21 дня («пройоменорья»), зафиксирована у 1,6% студенток; продолжительность цикла более 35 дней («опсоменорья») — у 9,9% студенток. Длительность менструации более 7–8 дней отметили 14,8% студенток; задержку менструального цикла на 9 дней и более отметили 35,2%.

На вопрос «Есть ли у Вас проблемы с менструальным циклом?» положительно ответили 35,5% студенток, однако коэффициент сопряженности наличия реальных нарушений менструального цикла у студенток с их мнением о наличии у них нарушений оказался невысоким (коэффициент сопряженности Пирсона 0,31, $p \leq 0,05$), что свидетельствует о недостаточной информированности по вопросам охраны репродуктивного здоровья. В пользу этого свидетельствует то, что 34,0% студенток никогда не получали информацию по вопросам охраны репродуктивного здоровья и еще 45,0% получали такую информацию редко.

Вероятно, дефицит актуальной информации и знаний по вопросам охраны репродуктивного здоровья привел к следующему распределению ответов студенток на вопрос «С какого возраста нужно начинать половое воспитание ребенка?» (рис.). Четверть студенток (24,6%) предлагают начинать обсуждать информацию по вопросам полового воспитания с детьми и подростками позднее 13 лет, что исходя из сроков менархе фактически теряет актуальность.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В последние годы российскими исследователями все большее внимание уделяется охране репродуктивного здоровья молодежи, что связано с демографической ситуацией. Репродуктивное здоровье студентов наиболее подвержено негативному влиянию факторов жизнедеятельности и общества, что делает проблему многогранной. Высокие социальные ожидания от этой группы молодежи требует максимального к ней внимания [13].

Знания в области репродуктивного здоровья являются важным аспектом в жизни девушки, достигшей периода половой зрелости, поскольку от состояния репродуктивного здоровья зависит ее способность к зачатию и вынашиванию будущего ребенка. Для осуществления достаточного контроля и своевременной медицинской активности необходимы базовые знания о репродуктивном здоровье. Однако даже базовая грамотность студенток медицинского вуза, по данным ряда авторов, является недостаточной и требует акцентирования вопросов репродукции на младших курсах [14].

Среди студенток колледжей уровень знаний в области репродуктивной культуры соответствует показателю менее 35,0% [15].

В данном исследовании также показана недостаточная информированность студенток по вопросам охраны репродуктивного здоровья.

Одним из эффективных средств профилактики нарушений менструального цикла и охраны репродуктивного здоровья являются различные образовательные программы [16, 17].

Ранее проведенное квазиэкспериментальное операционное исследование по оценке эффективности двух видов обучающих программ по репродуктивному образованию для студенток установило, что обе обучающие программы по репродуктивному здоровью, независимо от

вида интервенции (лекции на курсе или семинары-тренинги в группах), одинаково эффективны и способствуют повышению уровня репродуктивных знаний у студенток [18].

Выводы

В исследовании установлены особенности менструальной функции у студенток медицинских и немедицинских вузов и колледжей, обучающихся в ЦФО. Показан недостаточный уровень информированности студенток по вопросам охраны репродуктивного здоровья: коэффициент сопряженности наличия реальных нарушений менструального цикла у студенток с их мнением о наличии у них нарушений оказался невысоким (коэффициент сопряженности Пирсона 0,31, $p \leq 0,05$).

Литература

- World Health Organization. Sexual and reproductive health [Эл. рес.]. Режим доступа: <https://www.who.int/reproductivehealth/en/>, (дата обращения 18.04.2022).
- Сергейко И. В., Люцко В. В. Оценка влияния социально-экономической ситуации на состояние репродуктивного здоровья населения. Современные проблемы науки и образования. 2014; 1: 164.
- Уварова Е. В., Тарусин Д. И., Кучма В. Р. и др. Профилактика нарушений репродуктивного здоровья детей и подростков. Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2018; 2: 45–62.
- Исакова Ж. К., Мусуралиев М. С. Влияние процесса миграции на менструальную функцию девушек из высокогорных регионов. Web of Scholar. 2018; 2(4)(22): 26–29.
- Скоблина Е. В., Скоблина Н. А. Влияние социально-экономических факторов на формирование репродуктивного здоровья женщин. В книге: Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы. Москва. 2019; 98–117.
- Баранов А. А., Кучма В. Р., Ануфриева Е. В. и др. Оценка качества оказания медицинской помощи обучающимся в образовательных организациях. Вестник Российской академии медицинских наук. 2017; 72(3): 180–194.
- Ганузин В. М., Маскова Г. С., Сторожева И. В. и др. Анализ динамики состояния здоровья детей и подростков по результатам диспансерных осмотров. Российский вестник гигиены. 2021; (3): 9–12. DOI: 10.24075/rbh.2021.019.
- Saczuk J, Wasiluk A, Pytasz P. Secular trend and social gradients in the menarcheal age of girls from eastern Poland between 1986 and 2016. *Anthropol Rev.* 2020; 83(3): 279–291.
- Marván ML, Castillo-López RL, del-Callejo-Canal DD, et al. Secular trends in age at menarche in 20th century Mexico: Differences by ethnicity, area of residency, and socioeconomic status. *Am J Human Biol.* 2020; 32(6): e23404
- Fontanelli Sulekova L, Spaziante M, Vita S, et al. The pregnancy outcomes among newly arrived asylum-seekers in Italy: Implications of public health. *J Immigr Minor Health.* 2021; 23(2): 232–239.
- Castellucci H, Viviani C, Boccardo G, et al. Gender inequality and sexual height dimorphism in Chile. *J Biosoc Sci.* 2021; 53(1): 38–54.
- Отдельнова К. А. Определение необходимого числа наблюдений в социально-гигиенических исследованиях. Сб. трудов 2-го ММИ. 1980; 150(6): 18–22.
- Герасимова Л. И., Денисов М. С., Денисова Т. Г. Медико-социальные и медико-организационные факторы риска нарушения менструального цикла. Общественное здоровье и здравоохранение. 2016; 4(52): 19–23.
- Меладзе Р. Д. Уровень знаний о репродуктивном здоровье среди студенток медицинского института. Тенденции развития науки и образования. 2017; 24(2): 36–37.
- Чанчаева Е. А., Мищенко Е. В., Костюнина А. А., Володеева В. А., Козлов А. В. Воспитание репродуктивной культуры студентов средних специальных учебных заведений. Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022; 2(204): 439–444.
- Zhu C, Geng Q, Chen L et al. Impact of an educational programme on reproductive health among young migrant female workers in Shenzhen, China: An intervention study. *Int J Behav Med.* 2014; 21(4): 710–718.
- Hall KS, McDermott Sales J, Komro KA, et al. The State of Sex Education in the United States. *The Journal of adolescent health: official publication of the Society for Adolescent Medicine.* 2016; 58(6): 595–597. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.03.032>.
- Фролова Н. И., Белокрыницкая Т. Е., Сухина В. В. Образовательные программы по репродуктивному здоровью для студенток: эффективность и перспективы. Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2011; 3: 20–27.
- Baranov AA, Kuchma VR, Anufrieva EV, et al. Otsenka kachestva okazaniya meditsinskoy pomoshchi obuchayushchimsya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh. *Vestnik Rossiyskoy akademii meditsinskikh nauk.* 2017; 72(3): 180–194. Russian.
- Ganuzin VM, Maskova GS, Storozheva IV, et al. Analiz dinamiki sostoyaniya zdorov'ya detey i podrostkov po rezul'tatam dispansernykh osmotrov. *Rossiyskiy vestnik gigieny.* 2021; (3): 9–12. DOI: 10.24075/rbh.2021.019. Russian.
- Saczuk J, Wasiluk A, Pytasz P. Secular trend and social gradients in the menarcheal age of girls from eastern Poland between 1986 and 2016. *Anthropol Rev.* 2020; 83(3): 279–291.
- Marván ML, Castillo-López RL, del-Callejo-Canal DD, et al. Secular trends in age at menarche in 20th century Mexico: Differences by ethnicity, area of residency, and socioeconomic status. *Am J Human Biol.* 2020; 32(6): e23404.

References

10. Fontanelli Sulekova L, Spaziante M, Vita S, et al. The pregnancy outcomes among newly arrived asylum-seekers in Italy: Implications of public health. *J Immigr Minor Health*. 2021; 23(2): 232–239.
11. Castellucci H, Viviani C, Boccardo G, et al. Gender inequality and sexual height dimorphism in Chile. *J Biosoc Sci*. 2021; 53(1): 38–54.
12. Otdel'nova KA. Opređenje neobkhodimogo chisla nablyudeniy v sotsial'no-gigienicheskikh issledovaniyakh. *Sb. trudov 2-go MMI*. 1980; 150(6): 18–22. Russian.
13. Gerasimova LI, Denisov MS, Denisova TG. Mediko-sotsial'nye i mediko-organizatsionnye faktory riska narusheniya menstrual'nogo tsikla. *Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie*. 2016; 4(52): 19–23. Russian.
14. Meladze RD. Uroven' znaniy o reproduktivnom zdorov'e sredi studentok meditsinskogo instituta. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2017; 24(2): 36–37. Russian.
15. Chanchaeva EA, Mishchenko EV, Kostyunina AA, Vodoleeva VA, Kozlov AV. Vospitanie reproduktivnoy kul'tury studentov srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedeniy. *Uchenye zapiski universiteta im. PF Lesgafta*. 2022; 2(204): 439–444. Russian.
16. Zhu C, Geng Q, Chen L et al. Impact of an educational programme on reproductive health among young migrant female workers in Shenzhen, China: An intervention study. *Int J Behav Med*. 2014; 21(4): 710–718.
17. Hall KS, McDermott Sales J, Komro KA, et al. The State of Sex Education in the United States. *The Journal of adolescent health: official publication of the Society for Adolescent Medicine*. 2016; 58(6): 595–597. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.03.032>.
18. Frolova NI, Belokrinitskaya TE, Sukhinina VV. Obrazovatel'nye programm po reproduktivnomu zdorov'ya dlya studentok: effektivnost' i perspektivy. *Reproduktivnoe zdorov'e detey i podrostkov*. 2011; 3: 20–27. Russian.